

Распопова Ирина Сергеевна

КАТЕГОРИИ "БОГ" И "ЛЮБОВЬ" В ПОНИМАНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

В данной статье рассматриваются такие категории как "любовь" и "Бог" в понимании великого русского мыслителя и писателя Льва Николаевича Толстого. В основе христианских мотивов, которые проходят через всё творчество Льва Николаевича, лежат любовь к ближнему и вера в Бога. Л. Н. Толстой утверждает, что одно невозможно без другого и что данные духовные категории являются первоосновой жизни верующего человека. В работе говорится о том, что познание Бога происходит через разум и любовь, особое внимание уделено методу разумной веры в рассуждениях Л. Н. Толстого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/6/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (119). С. 78-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В процессе совершенствования насос-теплогенератор был оборудован блоком автоматизации работы его привода. Автоматизация позволила управлять работой устройства, превратив его в гидрокавитационный термоэнергоробот, исключив необходимость вмешательства человека в процесс управления.

Выводы

1. Применение для нагрева воды явления кавитации, в сочетании с изготовлением рабочих поверхностей насоса-теплогенератора из гидрофобного материала, позволило получить избыточную энергию сверх затраченной.

2. Автоматизация позволила управлять работой насоса-теплогенератора, превратив его в гидрокавитационный термоэнергоробот, исключив необходимость вовлечения человека в процесс управления.

Результат

Создано устройство, КПЭ которого превышает аналогичный показатель вихревых теплогенераторов.

Список источников

1. **Беляев А. В.** Гидродинамические и электрокинетические течения вблизи супергидрофобных поверхностей: дисс. ... к. ф.-м. н. М., 2012. 125 с.
2. **Дубов А. Л.** Интеллектуальный дизайн супергидрофобных поверхностей для микрофлюидики: магистерская диссертация. М., 2011. 81 с.
3. **Котов С. В., Рак В. П.** Насос-теплогенератор: инновационный патент KZ № 27948 // Интеллектуальная собственность Казахстана. 2013. № 12.
4. **Котов С. В., Рак В. П.** Насос-теплогенератор: инновационный патент KZ № 29443 // Интеллектуальная собственность Казахстана. 2014. № 4.
5. **Котов С. В., Рак В. П.** Насос-теплогенератор. Заявка № 201301178. Дата подачи 23.10.2013 г. Опубликовано 30.09.2014 г. Бюллетень ЕАПВ 9/2014.
6. **Промтов М. А., Акулин В. В.** Механизмы генерирования тепла в роторном импульсном аппарате // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 2А. С. 364-369.
7. **Смородов Е. А., Галияхметов Р. Н., Ильгамов М. А.** Физика и химия кавитации. М.: Наука, 2008. 228 с.
8. **Урядников А. А., Цыганкова Л. Е.** Защитный эффект эмульсий консервационных материалов на основе растительных масел и отходов их производства против атмосферной коррозии стали // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. Вып. 1. С. 176-178.
9. **Федоткин И. М.** О возможностях получения избыточной энергии при кавитации // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. 2009. Т. 9. № 2.

HYDROCAVITATION THERMOENERGETIC ROBOT

Rak Valerii Pavlovich
Kotov Sergei Valer'evich
Ust'-Kamenogorsk, Kazakhstan
sergey-kotov-76@mail.ru

The article presents in detail the topical problem of energy losses at the consumption stage and substantiates causes of the low value of the energy conversion coefficient of modern converters called vortex heat generators. The fact of obtaining excess energy over the input one due to the use of the hydrodynamic cavitation phenomenon, the hydrophobicity phenomenon, the phenomenon of the effect of cavitation cumulation of energy is described.

Key words and phrases: hydrocavitation; erosion; anomaly of energy generation; hydrophily; hydrophobicity; cumulation; energy conversion coefficient; thermoenergetic robot.

УДК 128

Философские науки

В данной статье рассматриваются такие категории как «любовь» и «Бог» в понимании великого русского мыслителя и писателя Льва Николаевича Толстого. В основе христианских мотивов, которые проходят через всё творчество Льва Николаевича, лежат любовь к ближнему и вера в Бога. Л. Н. Толстой утверждает, что одно невозможно без другого и что данные духовные категории являются первоосновой жизни верующего человека. В работе говорится о том, что познание Бога происходит через разум и любовь, особое внимание уделено методу разумной веры в рассуждениях Л. Н. Толстого.

Ключевые слова и фразы: Бог; любовь; разум; чувства; духовная жизнь; познание; заповеди; блага.

Распопова Ирина Сергеевна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
raspopova3232@gmail.com

КАТЕГОРИИ «БОГ» И «ЛЮБОВЬ» В ПОНИМАНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Богом были заповеданы Моисею десять заповедей. Самыми главными из них являются заповеди о любви к Богу и о любви к ближнему: «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем

сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим, и всею крепостию твою, – вот первая заповедь!». «Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя». Итак, обе эти заповеди являются главным выражением Закона любви в христианстве [2, с. 40]. Учение Бога только в том случае имеет силу, когда требует слияния божеской сущности, которая находится в душе каждого человека, с волей Бога – соединения сына с Отцом. Именно это освобождение сына Божия, живущего в каждом человеке, из животного и приближение его к Отцу и составляет жизнь по учению Христа.

Существование в человеке животного не является жизнью человеческой. Жизнь по одной только воле Бога тоже не есть жизнь человеческая. А та самая «жизнь человеческая» есть часть из жизни животной и жизни божеской. И чем больше приближение к жизни божеской, тем больше жизни.

Жизнь, по христианскому учению, – это движение к божескому совершенству. По этому учению, ни одно состояние не может быть ни ниже, ни выше другого. Всяческое состояние – это сама по себе безразличная ступень к недостижимому совершенству и не составляет никакой степени жизни. Увеличение жизни, по этому учению, является только ускорением движения жизни к совершенству. И потому движение к совершенству мытаря Закхея, блудницы, разбойника на кресте составляет более высокую степень жизни, чем неподвижная праведность фарисея. Поэтому для данного учения не может быть правил, обязательных к исполнению. Человек, стоящий на низшей ступени, подвигаясь к совершенству, живет нравственнее, лучше, более исполняет учение, чем человек, стоящий на гораздо более высокой ступени нравственности, но не подвигающийся к совершенству.

Из этого коренного отличия учения Христа от всех предшествующих учений, основанных на общественном непонимании, происходит и различие заповедей общественных от заповедей христианских. Заповеди общественные большей частью положительные, предписывающие известные поступки, оправдывающие людей, дающие им праведность. Заповеди же христианские (заповедь любви не есть заповедь в прямом смысле слова, а выражение самой сущности учения), пять заповедей нагорной проповеди – все отрицательные и показывают только то, что при известной степени развития человечества люди уже не могут делать. Заповеди эти суть заметки на бесконечном пути к совершенству, к которому идет человечество, той степени совершенства, которая возможна в известный период его развития.

К этой теме обращался и великий писатель XIX века Лев Николаевич Толстой. Лев Николаевич полагал, что люди ошибаются, когда думают, что Бог не может быть истинной основой любви или сострадания. По причине того, что многие люди не обладают духовным опытом, они не понимают, что значит любить ближнего своего. Толстой говорил, что любить ближнего своего могут только те, кто поистине любят Бога, поэтому нелюбовь к ближнему своему говорит о нелюбви к Богу.

Лев Николаевич говорил о том, что каждому следует признать реальность бытия Бога, а также чувствовать его в своем сознании. Человеку не нужно познавать Бога, потому что это практически невозможно, по мнению писателя, а нужно лишь соблюдать его волю, заповеди. В итоге Толстой приходит к известной формуле «познания непознаваемого»: сознание Бога ясно каждому, понятно и доступно. Познание Бога недоступно человечеству [4].

Через разум и любовь происходит познание Бога. Бог определяется как самое милосердное и справедливее существо, поэтому это отделяет человека от Бога, утверждал Толстой.

В рассуждениях Толстого проясняется его метод разумной веры. Всем известно доказательство Секста Эмпирика, которое утверждало, что Божество не обладает всеми добродетелями, так как тогда оно должно обладать таким качеством как мужество. Но если Богу присуще такое качество как мужество, то ему должна быть присуща и мера страха. В итоге, можно сделать вывод, что Бог или не обладает всеми добродетелями, или ему ведомо такое чувство как страх. И то, и другое – нелепо, так как противоречит сущности духовного начала. Также нелепым можно считать тот факт, что Бог есть живое существо. Если предположить, что это – правда, то, следовательно, Бог должен иметь органы чувств, а также должен испытывать различные эмоции, присущие человеку. Все это противоречит понятию абсолютного [3].

Итак, Лев Николаевич приходит к выводу: «Пока не найдешь Бога в себе, не найдешь Его нигде». Что же подразумевал писатель под тезисом «познание Бога в себе»? Для начала следует отметить то, что именно душевный мир человека является единственным достоверным полем познания духовной жизни. Познание Бога в себе вовсе не перерастает в самообожествление; наоборот, становится мерой, которая соотносит человека и Бога, конечного и бесконечного. Все это позволяет оценить несовершенство человека и совершенство Бога.

Человек не может не видеть в истории, продолжает он, что движение общей жизни находится не в усилении борьбы существ между собою, а в уменьшении несогласия в социуме, когда мир из вражды и несогласия, через подчинение разуму, приходит все более к согласию и единству. Поэтому единственным благом оказывается такое, при котором исчезла бы борьба с другими существами, а само благо не прекращалось. Ключом к этому становится любовь, влекущая личность к «жертве своего плотского существования для блага других». Любить «значит желать делать доброе», и «только такая любовь дает полное удовлетворение разумной природе человека». Ввергнув же «свою жизнь в подчинение закону разума и в проявление любви», человек ощущает внутри себя и вокруг не только «лучи света того нового центра жизни, к которому он идет», но и действие этого света, проходящего через него, на окружающих [5, с. 80].

В этом контексте Л. Толстой понимает под религией «такое согласное с разумом и знаниями человека установленное им отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками». Поэтому религия – это двигатель «жизни человеческих

обществ», и без неё разумное существование невозможно. Вера же – это особое душевное состояние, позволяющее человеку осознавать свое положение и обязывающее его к «известным поступкам» [Там же, с. 82].

Но если религиозное учение утверждает положения бессмысленные, ничего не разъясняющие, а только еще больше запутывающие понимание жизни, пишет мыслитель, то это есть не вера, а ее извращение, утерявшее главные свойства истинной веры. Л. Толстой пишет об этом в противовес тому, что многие подразумевают под верой «исполнение обрядов, содействующее получению ими желаемого, как их учит этому церковное христианство» [Там же, с. 90].

Принцип богочеловеческой самоочевидности характерен для русской религиозно-философской традиции, он определил духовно-практический подход Льва Николаевича к постижению бытия Бога. Смысл этого подхода писатель выразил в понятиях «любовь к Богу» и «воля Бога». В них он стремился выразить деятельный путь жизни, духовный опыт.

Любовь к Богу Толстой определяет как «любовь любви», так как сам Бог является любовью. С психологической точки зрения, любовь – это чувство доброты, умиления, радость жизни, которая свойственна человеку. Любовь к Богу рассматривается в трёх направлениях.

Во-первых, можно сказать, что это – любовь к духовному началу в самом себе. Данное начало побуждает человека к нравственному самосовершенствованию.

Во-вторых, это любовь не только к ближнему своему, приятному и полезному нам человеку, а наоборот, человеку нам неприятному. По мнению Льва Толстого, настоящая любовь к ближнему своему – это когда в человеке любишь того Бога, какой находится в тебе. Нужно помнить, что тот, с кем ты имеешь какое-либо дело, любит себя так, как и ты сам себя, и в нем такой же Бог, какой и в тебе.

Наконец, любовь к Богу есть «желание блага всему». Любовь считается высшим благом. В такой любви не допускается возможности нелюбви к какому-либо существу.

При всей очевидности требований любви к Богу, Толстой вовсе не склонен видеть в них полное выражение сущности божества. Писатель, наоборот, подчеркивает, что понимание любви к Богу и воли Бога вовсе недостаточно и неполно. Они навсегда останутся для человечества тайной. Однако Толстой был абсолютно уверен в том, что самое глубокое и полное постижение Бога возможно только через проявление любви к Нему и исполнение Его воли. При этом писатель указывает на многие признаки, которые свидетельствуют о существовании Бога. Первый – отсутствие полного ощущения духовного страдания. Второй – нарушение любви к людям. Третьим признаком является духовный рост человека. Эти признаки «богочеловеческой очевидности» являются в религии Толстого высшими ступенями богопознания, которые совпадают с нравственным совершенствованием человека [4].

Два основных момента составляют удивительное таинство единения с Богом:

а) человек, находясь во Христе, становится новым творением, прошлая его жизнь погребена крещением, новая жизнь заполнена Христом;

б) человек полностью подчинил себя Христу. Все его личное, самое сокровенное сложено у ног Иисуса. Сам Господь восседает на троне его сердца [6].

В заключение можно сказать, что никто не может видеть глазами Бога. Но когда в человеке проявляется Божья любовь к ближним и дальним, он прощает обидчиков своих, а взамен своей любви ничего не требует. Это значит, что сам Бог находится в нем Духом Святым и наполняет его своей любовью. Многие сподвижники, преисполненные Божественной любви, обладали различными чудесными дарами: им подчинялись животные, также, по их словам, люди исцелялись как физически, так и духовно. Куда бы ни ступала их нога, везде наступал мир и покой.

Список источников

1. **Беляев Д. А., Сеницына У. П.** История восприятия философско-религиозных идей Л. Н. Толстого в Японии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 1. С. 25-29.
2. **Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.** М.: ОБО, 1992. 946 с.
3. **Бирюков П. И.** Биография Л. Н. Толстого: в 4-х т. М.: Алгоритм, 2000.
4. **Мелешко Е. Д.** Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2007. 309 с.
5. **Толстой Л. Н.** О жизни // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1984. С. 7-136.
6. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 28. Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание.

CATEGORIES “GOD” AND “LOVE” IN L. N. TOLSTOY’S UNDERSTANDING

Raspopova Irina Sergeevna

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

raspopova3232@gmail.com

The article deals with such categories as “love” and “God” in understanding of the great Russian thinker and writer Lev Nikolaevich Tolstoy. At the heart of Christian motives that pass through the entire creativity of Lev Nikolaevich there is love for one’s neighbor and faith in God. L. N. Tolstoy ascertains that one is impossible without the other and that these spiritual categories are the first principle of the life of a believer. The author emphasizes that cognition of God occurs through mind and love, and focuses on the method of reasonable faith in the writer’s arguments.

Key words and phrases: God; love; mind; feelings; spiritual life; cognition; commandments; blessing.